

В одно мгновение в банкетном зале с десятков взглядов устремились к дверям. Шумные разговоры и смех на секунду затихли, а затем взорвались с новой силой.

— Обалдеть! Шэнь Ле? Это правда ты?

— Боже мой, как же ты изменился!

— Вот это плечи! Вот это стать! Военное училище — это всё-таки не шутки!

— Шэнь Ле, иди сюда!

Возгласы удивления, восхищенные вздохи и приветствия посыпались со всех сторон.

Шэнь Ле стоял у входа, встречая взгляды — то знакомые, то уже почти стершиеся из памяти. В этих глазах читалось нескрываемое изумление, восторг и даже капля почтительного трепета. Он слегка кивнул в ответ, приветствуя собравшихся. Лицо его оставалось спокойным, почти отстраненным, но взгляд смягчился.

— Ле-цзы! Сюда!

Сюй Лэй вскочил со своего места у стены и активно замахал рукой, сияя искренней улыбкой. Рядом с ним сидел мужчина в клетчатой рубашке, с безупречно уложенными волосами и видом типичного офисного элитария — это был Чжоу Ли.

Шэнь Ле прошел между круглыми столами, направляясь к ним. Он чувствовал, как на нем задерживаются любопытные взгляды: скользят по рельефным бицепсам, по мощному торсу, обтянутому футболкой, по узкой крепкой талии и четкой линии челюсти. Он словно магнит притягивал к себе всеобщее внимание.

— Ну наконец-то! А мы уж думали, ты нас продинамил!

Сюй Лэй по-дружески хлопнул Шэнь Ле по плечу и, наткнувшись на твердые, как камень, мышцы, поморщился:

— Ого, ну и мощь! Ты стал еще внушительнее, чем когда мы вместе в баскетбол играли!

Чжоу Ли тоже встал, поправил очки на переносице и с восхищением оглядел друга:

— Ле-цзы, ну ты даешь... Военное училище действительно закаляет. Я тебя чуть не узнал.

В его голосе слышались привычные нотки подначки, но сквозила и налет взрослой светской

вежливости.

— Лэй-цзы, брат Ли.

Шэнь Ле кивнул обоим и сел на стул, который услужливо пододвинул Сюй Лэй. Он сидел безупречно прямо, с идеально ровной спиной, резко контрастируя с расслабленными, почти вальяжными позами остальных одноклассников.

— Ну ты даешь, Ле-цзы. Десять лет прошло, а ты пришел и сразу перетянул всё внимание на себя, — усмехнулся один из бывших товарищей по баскетбольной команде. — Пока тебя не было, мы всё про квартиры, машины да детей говорили, а как ты вошел — всё, все темы только о тебе.

Раздался дружный смех, и атмосфера снова стала оживленной. Вскоре староста позвал официантов, и все расселись по местам, переходя к еде и беседам. После первых приветствий и восторгов разговор неизбежно свернул на текущие дела.

Десять лет — достаточный срок, чтобы превратить кучку зеленых юнцов в совершенно разных взрослых людей.

Староста Лю Цзянь, работающий на руководящей должности в госкомпании, жаловался на бесконечные совещания, бюрократию и медленное продвижение по службе, но в его словах сквозило чувство превосходства человека системы и общее удовлетворение своим положением.

Учебный секретарь, дама в золотых очках, ставшая теперь ведущим педагогом в престижной школе, рассуждала о давлении в сфере образования и невыносимых родителях, но когда речь зашла об успехах ее класса, в уголках ее глаз промелькнула гордость, которую невозможно было скрыть.

Несколько парней, которые в школе учились средненько, теперь занимались бизнесом и в разговоре сквозила деловая хватка, перемешанная с хвастовством. Другие трудились в частных фирмах, проклиная график девять-девять-шесть и пустые обещания боссов, но старались держаться бодрячком, чтобы не выпасть из общего ритма.

Сюй Лэй был душой компании, постоянно шутил и разряжал обстановку. Рассказывая о своей работе рядовым клерком в районной администрации, он не скрывал удовлетворения стабильностью госслужбы, но иногда прорывалось раздражение от мелких поручений и сложной офисной политики.

— Просто винтик в системе, живу себе тихо-мирно, — подвел он итог, но Шэнь Ле видел в его глазах и нереализованные амбиции, и приспособленческую гибкость.

Чжоу Ли, работающий менеджером проектов в крупной технологической компании, сыпал

терминами вроде KPI и OKR, жалуясь при этом на сумасшедший стресс, жесткую конкуренцию и стремительно редеющие волосы.

— Иногда так хочется все бросить и просто лечь, но как вспомнишь про ипотеку и автокредит — приходится вставать и продолжать крутиться, — он горько усмехнулся и пригубил вино.

Шэнь Ле в основном молчал, лишь изредка отвечая на прямые вопросы Сюй Лэя или Чжоу Ли. Он почти не притрагивался к еде, а вино лишь слегка пригубил. Шум вокруг, запах сигарет, спиртного и еды, эти жалобы, хвастовство, тревоги и равнодушие — всё это было настоящим, живым срезом человеческой жизни.

Он понимал их проблемы. Ипотека, кредиты, стресс на работе, ответственность перед семьей, воспитание детей... Это были конкретные, осязаемые реалии, тот груз, который несет на себе большинство обычных людей. Слушая их, он почувствовал, как его собственная тревога из-за неудач с поиском работы немного отступила — оказывается, каждый пробивается сквозь жизнь по своей колее, и у каждого свои трудности.

И все же, при всем понимании, он чувствовал глубокую пропасть. Их проблемы строились на фундаменте уже «встроенности» в социальную систему. У них были четкие должности, понятные карьерные пути, определенные общественные роли. Их тревога заключалась в том, как стать лучше в этой системе, как подняться выше или хотя бы не отстать.

А он? Он был словно иностранец, только что десантированный на окраину этого мира. Без карты, не зная языка и правил, даже не будучи уверенным, есть ли здесь место для него. Их беда — как пройти следующий уровень в игре, его беда — как вообще получить пропуск в эту игру. Эта фундаментальная разница превращала шумную компанию в декорацию за стеклянной стеной.

Когда кто-то из любопытства спросил, чем он занимался все эти годы и что делает сейчас, в комнате на мгновение воцарилась тишина. Все взгляды снова сошлись на нем. Шэнь Ле помолчал и ответил кратко:

— После училища десять лет отслужил в армии. Только недавно демобилизовался. Сейчас ищу работу.

— А, точно, ты же тогда в военное поступал! Значит, теперь ты офицер в отставке? — догадался староста Лю Цзянь, с естественным для человека системы пониманием кивнув.

— Можно и так сказать.

Шэнь Ле не стал вдаваться в тонкости различий между видами увольнения.

— Ищешь работу? Да с твоими данными тебя с руками оторвут! — вклинился одноклассник-

бизнесмен, рассуждая прямолинейно. — Военное образование, армейская закалка, такая статья, такая выправка! Иди начальником охраны в крупную компанию или личным телохранителем к кому-нибудь важному, там это на вес золота!

Шэнь Ле покачал головой, голос его оставался ровным:

— Не всё так просто. В некоторых сферах требования совсем другие.

Он не стал объяснять им про невидимые барьеры вроде отсутствия «соответствующего опыта» или специфических лицензий. Они бы все равно не поняли, а лишь одарили бы его поверхностными советами или жалостью, что только усилило бы чувство отчуждения.

Сюй Лэй, похоже, понял, что Шэнь Ле не хочет развивать эту тему, и вовремя поднял бокал:

— Ладно, давайте не будем об этом! Мы же собрались, чтобы отдохнуть! Пьем! Ле-цзы, ну хоть немного пригуби!

Разговор сменил русло, атмосфера снова стала оживленной. Но Шэнь Ле почувствовал, как в глазах одноклассников его образ мгновенно скользнул от «потрясающего военного элитария» к «ветерану с туманными перспективами». Первое сопровождалось восхищением, второе — легким недоумением перед реальностью и едва заметным холодком.

Вечер продолжался. Шэнь Ле сидел среди них, слушая разговоры об элитных школах, методах воспитания, акциях и корпоративных сплетнях, глядя на лица, изрезанные печатью быта, но все еще пытающиеся искренне улыбаться. В этом мире было тепло настоящей жизни, но в его устоявшиеся правила он пока не мог вписаться.

Он поднял свой почти нетронутый стакан с чаем, кивнул Сюй Лэю и Чжоу Ли и сделал глоток. Теплая, чуть терпкая жидкость стекла по горлу.

Он подумал, что, возможно, ему не нужно сразу искать работу, которая соответствовала бы чужим ожиданиям. Нужно найти способ постепенно смягчить, трансформировать свой слишком «специфический», оторванный от гражданской жизни опыт и навыки. Стать таким, как Сюй Лэй или Чжоу Ли — надеть на себя обычную, пусть и не такую яркую, но удобную повседневную одежду этого мира, и только потом столкнуться с этими мелкими, обычными человеческими заботами.

Но как пройти этот путь? Что значат те несколько писем, отправленных в крупные корпорации, которые канули в лету, и что скрывается за взглядом Ли Яня — человека, который, кажется, слишком точно видит его проблемы и имеет при этом свои, неясные цели?

Шэнь Ле не знал ответа. Он просто сидел в шумном зале, безмолвный наблюдатель, странник, заблудившийся на перепутье, остановившийся, чтобы оглянуться на пройденный путь и

попытаться разглядеть дорогу впереди.

Шум вокруг казался лишь фоном, а его внутренние мысли в промежутках между тостами становились все тяжелее.

Шум в банкетном зале, казалось, достиг своего пика. Кто-то громко спорил, кто-то пересказывал сплетни, вызывая взрывы хохота. Смесь запахов табака, алкоголя и еды создавала густую, душную атмосферу взрослого застолья.

Шэнь Ле стало тесно. Мышцы под черной футболкой слегка напряглись — ему нужно было глотнуть свежего воздуха. Он кивнул Чжоу Ли, продолжавшему расхваливать перспективы своего проекта, и Сюй Ляю, занятому соревнованием по выпивке со старостой, и вышел из зала.

В коридоре было прохладно и тихо, лишь доносились приглушенные звуки из других комнат да слышались легкие шаги официантов. Шэнь Ле не пошел в туалет, а остановился у окна в конце коридора, приоткрыл створку, впуская внутрь ночную прохладу, чтобы смыть духоту и навязчивое чувство чужеродности.

Он смотрел на огни ночного города — суетливого, яркого и холодного. Мысли путались. Встреча с одноклассниками не принесла расслабления, а сработала как зеркало, еще четче высветив его нынешнее состояние потерянности.

Как раз когда он собрался вернуться в зал, за спиной раздался голос, от которого сердце на мгновение сжалось:

— Брат Шэнь?

Чистый, ясный, с ноткой умеренного удивления.

Шэнь Ле обернулся. Ли Янь стоял в нескольких шагах от него, залитый мягким светом коридорных ламп. Сегодня он был не в привычном расслабленном стиле, а в безупречно скроенном темно-синем шерстяном пиджаке и светло-сером кашемировом свитере. В этом свете его черты лица казались почти нереальными, а глаза-персики, слегка расширившись, смотрели на него с искренним, как казалось, изумлением и радостью.

— Какое совпадение? — Ли Янь сделал два шага вперед, улыбаясь естественно и непринужденно. — Ты тоже здесь ужинаешь?

Шэнь Ле смотрел на это лицо, на это «слишком удачное» удивление, и первая мысль была: опять случайность? Вторая мысль: на этот раз совпадение уж слишком подозрительное.

Он молчал, пристально изучая Ли Яня. Одежда, манеры — все это совсем не вязалось с коридором ресторана среднего уровня, скорее с местом куда более высокого класса. Но Ли Янь держался так уверенно, что следов какой-либо подготовки не было видно.

— Встреча выпускников, — наконец произнес Шэнь Ле, голос его звучал глухо и настороженно.

— Ах да, ты вчера упоминал, — Ли Янь кивнул, улыбка не сходила с лица. — Я здесь с семьей младшего дяди, они уже спустились к машине, а я поднялся забрать кое-что забытое.

Объяснение звучало логично, он даже слегка кивнул в сторону одного из залов.

— Понятно, — бросил Шэнь Ле.

Он не мог ни подтвердить, ни опровергнуть это. Но радар внутренней тревоги уже был вовсю. Один раз — случайность, два-три раза — закономерность. Но когда «случайная» встреча происходит там, где он сам указал свое местонахождение — в это он поверить не мог.

Наступило неловкое молчание. Ли Янь, казалось, не чувствовал неловкости, его взгляд был открыт, а уголки губ слегка приподняты:

— Как проходит встреча, брат Шэнь? Должно быть, очень весело, я даже снаружи слышал шум.

— Нормально, — ответил Шэнь Ле, не желая продолжать. — Я пойду.

— Хорошо, — Ли Янь кивнул и вежливо посторонился.

Шэнь Ле зашагал обратно. Он чувствовал, как взгляд Ли Яня сверлит его спину. И как раз в тот момент, когда его рука коснулась дверной ручки, дверь открылась изнутри.

Сюй Лэй, видимо, вышел его искать, держа в руке полупустой стакан пива. Увидев Шэнь Ле, он расплылся в улыбке:

— Ле-цзы, ты чего тут стоишь? Все тебя ищут...

Он не договорил, заметив Ли Яня, который собирался уходить. Глаза Сюй Лэя округлились. Внешность и манеры Ли Яня были настолько выдающимися, что даже в полумраке коридора он казался звездой, которую невозможно не заметить. Эта смесь юношеского шарма и зрелой уверенности, хорошего воспитания и едва уловимой аристократичности резко выделяла его из обстановки.

За годы работы в системе Сюй Лэй научился разбираться в людях. Он почти сразу понял: этот

парень не прост, либо богат, либо знатен, а скорее — и то, и другое.

— А это кто...? — Сюй Лэй перевел взгляд на Шэнь Ле, а затем с любопытством — на Ли Яня, нацепив на лицо светскую улыбку.

У Шэнь Ле внутри все оборвалось. Он слишком хорошо знал Сюй Лэя — тот был ужасно любопытен и помешан на расширении связей.

Не успел Шэнь Ле и рта раскрыть, как Ли Янь остановился, повернулся и, одарив Сюй Лэя безупречной вежливой улыбкой, слегка наклонил голову:

— Здравствуйте.

Сюй Лэй воодушевился еще больше, подошел, проигнорировав Шэнь Ле, и протянул руку Ли Яню:

— Привет-привет! Я Сюй Лэй, одноклассник Ле-цзы. Вы, наверное, друг Ле-цзы? Чего стоите в дверях, пойдемте к нам!

Шэнь Ле стиснул зубы, челюсть напряглась до боли. Он хотел вмешаться, но Сюй Лэй действовал слишком быстро. Ли Янь, казалось, тоже опешил от такого напора, но быстро взял себя в руки, пожал руку Сюй Лэю, сохраняя спокойствие:

— Здравствуйте, брат Сюй. Меня зовут Ли Янь. Просто случайно встретил брата Шэня, перекинулись парой слов. Не буду мешать вашему празднику.

— Да что вы, какое помешательство! — Сюй Лэй хлопнул Шэнь Ле по плечу (рука чуть не отсохла от твердости мышц). — Друг Ле-цзы — наш друг! Как раз открыли бутылочку хорошего вина, заходите, посидим! Ле-цзы, правда ведь?

Он подмигнул Шэнь Ле, смысл был ясен: такого крутого друга спрятал, а?

Шэнь Ле чувствовал, как внутри закипает гнев. Он смотрел на Сюй Лэя, чье лицо буквально кричало: «Брат, я помогаю тебе пустить пыль в глаза», а потом перевел взгляд на Ли Яня. Тот смотрел на него с невинным вопросом в глазах: мол, твой одноклассник такой радушный, я не мог отказать.

Ситуация безвыходная. Если откажет жестко — покажется мелочным и странным, подставит старого друга и поставит в неловкое положение Ли Яня. А если согласится... Он боялся представить, как Ли Янь войдет в этот прокуренный, шумный зал.

— ...У него, наверное, дела, — процедил Шэнь Ле сквозь зубы, наградив Ли Яня

предостерегающим взглядом.

Ли Янь уловил его взгляд, его красивые глаза-персики моргнули, в них мелькнуло что-то хитрое, но исчезло так быстро, что не ухватить. Он повернулся к Сюй Лэю с извиняющейся улыбкой:

— Брат Сюй, вы так любезны. Но меня ждут родные, мне действительно неудобно задерживаться. Был рад знакомству.

Сказано было безупречно: и вежливость соблюдена, и отказ, и повод неоспоримый. Но Сюй Лэй сегодня, видимо, был под хмельком или уж очень хотел завести знакомство:

— Да что там родные, подождут! Зайдите на минутку, чаю выпейте! Ле-цзы, ну ты чего, имеешь такого друга и не познакомил ни с кем!

Шэнь Ле помрачнел. Сюй Лэй был непреклонен. Ли Янь посмотрел на холодное лицо Шэнь Ле, на восторженные глаза Сюй Лэя и вдруг улыбнулся — улыбкой, в которой сквозило смирение перед напором старшего.

Он вздохнул и сказал Сюй Лэю:

— Ну... тогда побеспокою вас ненадолго. Я только скажу пару слов брату Шэню и спущусь.

— Вот это правильно! — Сюй Лэй радостно обхватил Шэнь Ле за плечи (хотя обхватить такую гору мышц было сложно) и потащил обоих внутрь. — Ребята, знакомьтесь, друг Ле-цзы! Настоящий молодой талант!

Шэнь Ле, подталкиваемый Сюй Лэем, и Ли Янь, следовавший за ними, вошли в зал. Как только Ли Янь появился в дверях, шумная компания словно нажала на кнопку «без звука», и гул голосов резко стих.

<http://bllate.org/book/18738/1811993>